

Валентина Иванова (Спирина)

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ

СТИХИ

Валентина Иванова (Спирина)

Только любовь. Стихи

«Издательские решения»

Иванова (Спирина) В.

Только любовь. Стихи / В. Иванова (Спирина) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907343-3

В этой книге я собрала стихи только про любовь, ибо стихов на эту тему стало столько много, что заслуживают отдельной публикации. Желаю приятного прочтения. Любите и будьте любимы.

ISBN 978-5-44-907343-3

© Иванова (Спирина) В.

© Издательские решения

Содержание

Берегите Любовь	6
Ты королева	8
Всего лишь друг	9
К черту!	10
Живу тобой	11
Быть рядом	12
Диалог с душой	13
По весеннему бездорожью	14
Я научусь	15
Пепельный путь	16
Девочка-кошка	17
Шелк белья...	19
Сердце плачет	20
Хочешь, я сердцем с тобой поделюсь	21
Ночное	22
Моя зима	23
Вот и сдохла любовь...	24
Ну вот и канул в лету	25
И снова одиночество использованной вещи...	26
Глаза сухие слез в помине нет...	27
О чём ты думал, когда в душу лез...	28
А я люблю	30
Что забыла я в этой стране	31
Моей любви океан	32
Я твоя женщина	33
Первый, единственный, одинокий	34
Спотыкаясь в бреду крошечном	35
Ни вместе, ни врозь	36
Помолчи	37
Давай попробуем	38
Я устала щеки подставлять	39
День, в котором меня не стало	40
Любим...	41
Другая весна	43
Ты мой	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Только любовь Стихи

Валентина Иванова (Спирина)

© Валентина Иванова (Спирина), 2018

ISBN 978-5-4490-7343-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Берегите Любовь

Берегите любовь, ибо это даровано свыше,
Каждой тваре по паре, и чувство одно на двоих.
Уважайте любовь, научитесь и видеть и слышать,
И любите любовь, что с рожденья живет в нас самих.

Уважайте любовь, что вам дарят, не слыша ответа.
И не стоит смеяться, когда о любви говорят.
Ведь в влюбленном душа, как под солнцем палящим
раздета,
И любая насмешка ложится на душу как яд.

Берегите любовь каждой клеточкой бренного тела.
Сохранив в чистоте непорочность и искренность чувств.
Не ищите подтекст, не ищите вы черное в белом,
Человек без любви и жесток и расчетлив и пуст.

Я любила всегда. Я любила душою и сердцем.
Ни минуты, ни дня не смогла я прожить не любя,
И дарила любовь и пыталась любовью согреться.
И любовью своей я не раз воскрешала себя.

И я знаю теперь, что ненужной любви не бывает.
Не бывает напрасных признаний и ласковых слов,
Иногда просто кто-то не всё, не всегда понимает.
Или просто бывает к взаимной любви не готов.

Берегите любовь даже в самом смешном проявлении,
Даже если не верили в искренность сказанных слов.
Даже если вообще никогда, ни во что вы не верили,
Шепчет сердце упрямое:
– Люди, храните Любовь.

Ты королева

Не плачь, – шепчу, – пожалуйста, не плачь,
Не нужно слез, их всё-равно не ценят,
Улыбку на лицо, а сердце спрячь,
Ты королева в жизни и на сцене.

И пусть не поняты твои слова любви,
И пусть напрасны были все признания,
Живи и смейся, всем назло живи,
И пусть остынет сердце от страдания.

Закаменелой черствою душой,
Пиши стихи и разрывая память,
Иссякнут слезы, обретя покой,
Воспоминанья перестанут ранить.

Цветущей лжи разбиты зеркала,
В осколках острых отраженье сердца,
Ты столько зря надеялась, ждала,
Держа всегда открытой настежь дверцы.

Ты столько отдавала в пустоту,
Дарила каждый раз себя напрасно,
И каждый раз ты верила в мечту,
И отдавалась безудержно, страстно.

И тем больнее падать каждый раз,
Когда ты словно брошенная кошка,
Была гонима прочь с любимых глаз,
Всё было ложью, просто понарошку.

Так сколько можно унижать себя?
Не плачь, – шепчу, – и поднимись с коленей,
Пусть плачут те, кто прожил не любя,
Не стоят твоих слез и преклонений.

И пусть последней горькою слезой,
Прольется стих на белую бумагу,
На сцену, освещенную грозой,
Под занавес ты выйдешь твердым шагом.

Всего лишь друг

Покопаюсь у себя внутри,
Извлеку наружу своё сердце.
Только ничего не говори,
Только дай немного мне согреться.

Перерою весь запас из слов,
Где-то тут чего-то завалилось.
О! Нашла! Ну вот пришла любовь.
Ммм... Пришла? А, может, показалось?

По эмоциям теперь пройдуся,
Что давно заброшены на полку.
И достану Радость, Счастье, Грусть,
Ведь давно пылились уж без толку.

Всё достала. Приготовила. Сижу.
Вот теперь к любви вполне готова.
А в ответ:
– Прости... Я не люблю... Ты...
Всего лишь друг...
Всего три слова...

К черту!

Звездная пыль и обломки мечты-
Да к чёрту такую романтику!
Есть только я и есть только ты,
Всё остальное – фантики.

Вернее не «есть», а были давно,
НАС больше не существует,
Мы как актеры в немом кино,
Где страсти молча бушуют.

Сказано много, но всё в пустоту,
Ничто не нашло ответа.
Глупые люди искали мечту
В липких сетях интернета.

И мегабайты красивых слов,
На глупое сердце капали.
Пытались насытиться словом Любовь,
Словно стервятник падалью.

К черту! Не верю! Не жду! Не прошу!
И хватит об стенку мордой.
Сердце же бьется, и я дышу.
А всё остальное – к черту!

Живу тобой

Плакать...
Да нет, я не буду уже плакать.
Дождь на ресницах дрожит,
холодный дождь.
Капать...
Будет тушь черной
капелькой капать,
Выбивая противную липкую
дрожь.

Смейся...
Над глупостью женскою смейся.
Воля твоя так обманчива, воля-
— обман.
Бейся...
Я прошу тебя, сердце, бейся!
Повергая иллюзии жизни в
серый туман.

Хохот...
Слышен ангелов дикий
хохот.
Даже им высоко в небесах стало
больно за нас.
Грохот...
Каждый раз оглушающий грохот,
Раздается на небе когда льются
слезы из глаз.

Верить...
Остается порой только
верить,
Что хоть слово одно было
сказано с чистой душой.
Двери...
Я оставляю открытые двери.
И по прежнему жить ожиданием
встречи с тобой.

Быть рядом

Я просто хочу быть рядом,
Дышать с тобой одним вздохом,
Глядеть с тобой одним взглядом,
Когда хорошо или плохо.

Я просто хочу быть рядом,
Даря себя поминутно.
Любимый, мне много не надо.
Однажды проснувшись утром...

Смотреть, как спишь с улыбкой.
Коснуться губами нежно.
И счастье, такое зыбкое,
Простое и безмятежное.

Я просто хочу поверить,
Что, просто, такое возможно.
Что счастьем открыты двери.
Что это не понарошку.

Я просто... Слова подбираю,
Чтобы сказать, как надо.
Но я теперь точно знаю,
Я просто хочу быть рядом.

Диалог с душой

Свернувшись клубочком в холодной постели,
Ты стонешь от боли и зубы стучат.
По сердцу противные хлещут метели,
И криком наполнен отчаянный взгляд.

И тают последние искры надежды,
Что не было ложью и призрачным сном.
Любовь, как бродяжка в лохмотьях одежды,
Собакой скулит под холодным дождем.

Сквозь веки вползают в сознание картины,
Мозаики пазлы – обрывки мечты.
И внутренний голос скрипучий, противный.
Мне шепчет:
– На что же надеялась ты?

Неужто и правда ты верила свято,
Что если сегодня «люблю» произнес,
То завтра не будешь грубо распята,
В холодной постели средь вянущих роз.

Прости... Не хочу быть тобой не любимой.
И снова одна, в полуночном бреду.
Мечтая о верности лебединой,
С душою своей разговоры веду.

По весеннему бездорожью

По весеннему бездорожью,
Сквозь размазанные сугробы,
Я в дуэте с противной дрожью,
Покоряю мыслей трущобы.

В лабиринте своих раздумий,
В хороводе своих желаний,
Я как странник усталый, безумный,
Гонит в спину ветер скитаний.

Не согреться дырявой одеждой,
Не напиться водой из лужи,
Свет холодной продажной надежды,
Серым светом – зачем он нужен.

Замерзают босые ноги,
Да и к черту – ведь есть же крылья,
Ввысь рвануть, разогнать тревоги,
Сплюнуть привкус дорожной пыли.

Прикоснуться руками к солнцу,
И обратно – на грешную землю,
Где в агонии сердце бьется,
И душа в забвении дремлет.

Где любовь ручейком весенним,
Осторожно берет начало,
Где согласно законам древним,
Нас с тобой судьба повенчала.

Средь весеннего бездорожья,
Иступленно шепчет сознание,
Прогони свои мысли тревожные.
Остановка. Конец скитаниям.

Я научусь

Я научусь однажды забывать,
Вычеркивать из памяти ненужное,
И просто жить и просто не страдать,
И сердце станет разуму послушное.

Я научусь не помнить о тебе,
И буду видеть сны давно забытые,
И мысли, словно ветер в голове
Свободные и дождиком размытые.

Я научусь не думать о любви,
Послав все разом далеко, надолго,
И выжгу в памяти все то, что говорил,
И все, что сверлит мозг сейчас иголкой.

Я научусь, не сразу не сейчас,
Мне некуда спешить и терпит время,
Забуду все, что связывало нас
Давно пора подняться мне с коленей.

А ты... Желаю искренне, душой,
Живи, родной, живи и наслаждайся.
И чтоб твой долгий, длинный путь земной,
Среди фальшивых чувств не затерялся.

Пепельный путь

Посыпая путь свой пеплом,
Распадаясь на кристаллы,
Я от слез давно ослепла,
Я тобой болеть устала.

Злобной сукой сверлит память,
Бьет поддых воспоминаньем.
И пытается расплавить,
Всю меня всем в назиданье.

Только теплыми словами,
Тех, которые не скажешь,
Я укроюсь как щитами,
Хрен меня возьмешь и свяжешь.

Намертво сжимая душу,
Онемевшими зубами.
Не позволю вам разрушить,
Всё, что было между нами.

Горький мед обманом липким,
Обволакивает разум.
Частоколом в ряд ошибки,
Совершенные все разом.

Память – всё, что мне осталось,
В океане черной грусти.
В новый мир, как оказалось,
С этой ношей нас не пустят.

И по замкнутому кругу
День за днём проходит время.
Быть любимым или другом,
Согласитесь – это бремя.

Девочка-кошка

Ты коготками скребешься в окошко,
Сон прогоняя, мешаешь уснуть,
Мной не любимая девочка-кошка,
Ты же сама себе выбрала путь.

Ты же всё знала, что больше чем другом,
Мне быть не можешь, напрасно не жди,
Сквозь отчужденную снежную выюгу,
Шла напролом не свернула с пути.

Тысячу раз посылал – возвращалась,
Я проклинал – ты смеялась в ответ,
И через боль всё-равно улыбалась,
Словно других мужиков больше нет.

Я привыкал, что незримою тенью
Рядом со мной ты всё время была,
Я принимал это с царственной ленью,
Ты каждым вздохом со мною жила.

Я улыбался – ты нежно мурчала,
Спинку прогнувши, лежала у ног,
Я понял – ты лаской меня приручала,
Чтоб без тебя я дышать не смог.

Я понял – теряю контроль над собою,
Ищу тебя взглядом, скучаю и жду,
Наверное, это зовется любовью,
Когда каждый час без тебя, как в бреду.

Однажды, устав от любви «понарошку»
Мякнула:
– Я же тобою жила...
И гордой походкою девочка-кошка,
Выпрямив спину, просто ушла.

Оставила мне беспокойную память,
Тревожные шорохи, запах духов,
Не дав мне возможности что-то исправить,
А я оказался, увы, не готов.

И в шорохе веток за темным окошком
Мне чудится каждую-каждую ночь,
Что мною любимая девочка-кошка,
Вернется, печаль прогоняя прочь.

Вернется и будет мурлыкать мне снова,
Теплом согревая и нежность дая.
Как часто бываем к любви не готовы,
Живем принимая, не благодаря.

И только теряя ценить начинаем,
Вот только возврата назад уже нет.
И часто мы сами же разрушаем,
И гасим надежды таинственный свет.

Шелк белья...

Шелк белья и бархат кожи,
Нежность губ и свет луны.
Страсть. Желание до дрожи.
То ли явь, а то ли сны.

Шепот – «Я люблю. Ты слышишь?»
«Я хочу...» – звучит в ответ.
Мы одним дыханьем дышим,
Мы одни... И мира нет.

Бархат кожи... Шелк постели.
Ночь лишь только для двоих.
Взрыв эмоций... Мы взлетели.
Сладкий привкус губ твоих.

Сердце плачет

Сердце плачет, капельками кровь,
В них макаю я своё перо.
Пишу повесть про ненужную любовь,
Не выходит снова.
Ноль. Зеро.

И уже никто ни в чем не виноват,
Сердце же над разумом не вольно.
Тысячный раз мордой об асфальт.
Уже не больно.

Хочешь, я сердцем с тобой поделюсь

Хочешь, я сердцем с тобой поделюсь своим,
Чтобы почувствовать мог, как оно разрывается,
Но не от боли, а нежности, может, любви,
То замирает, то вновь фейерверком взрывается.

Хочешь я частью души поделюсь своей,
Чтобы ты мог ощутить, как бывает в полете,
Как это – крылья растут на твоей спине,
И небо пронзая, ты мчишь словно на самолете.

Хочешь, я всю, без остатка, себя подарю?
Мне же не жалко, бери, я ждала это вечность.
Чтобы шептать, говорить и кричать – я люблю.
И растянуть этот миг навсегда в бесконечность.

Ночное

Сегодня душа отказалась служить,
И слушаться сердце не стала.
Сказала – В тебе не хочу больше жить,
Ведь ты меня просто достала.

Пойду, погуляю по разным краям,
Развеюсь от грусти немного.
Взмахнула крылом, улетела. А я...
Забвенья просила у Бога.

Забыть, не любить, не мечтать, не страдать,
Не тешиться глупой надеждой,
Теперь без души не смогу я летать.
Мне рубище станет одеждой.

Простите за грустные эти стихи,
Но так уж легли эти строчки,
И мысли мои далеко нелегки,
Безумной сегодняшней ночью.

Моя зима

Мне не хочется снега – не буду врать,
Мне тепла, хотя бы снаружи.
Я устала от бега, устала себя отдавать,
Ну а ты – моя личная стужа.

В новый год я не жду ни чудес, ни тебя,
Лучше буду одной, но свободной,
Мне зима обещала, что свой одолжит наряд,
И опять обманула с улыбкой холодно-подлой.

Вот и сдохла любовь...

Вот и сдохла любовь наконец,
Перестала в агонии биться,
Замолчал унисон двух сердец,
Разлетелись как вольные птицы.

Он отправился к новым мирам,
К новым чувствам и счастьем навстречу,
А она умерла где-то там..
Разуверившись в счастье навечно..

Он от новой любви сгорал,
А она остывала и тлела,
Он парил в облаках где то там,
А она ничего не хотела.

Сердце льдом покрывалось её,
От потерь себя не ощущая,
Окунувшись в небытие,
Возродилась новая, злая.

Нечувствительна к боли других,
Осентя холодным взглядом,
Твердой поступью, мимо живых.
С мертвым сердцем идет где-то рядом.

Ну вот и канул в лету

Ну вот и канул в лету майский день.
Итог таков – не за горами лето.
Моя любовь по свету бродит где-то,
Лишь изредка свою бросая тень.

Я, честно, не ждала уже чудес,
и ждать напрасно я давно устала.
Но, черт возьми, я без любви завяла.
Пора бы стервой стать – мне шепчет бес.

На крыльях пыль, иль пепел – не понять.
И перышки уже не те, что были раньше.
А я, купаясь в море лжи и фальши,
Назло самой себе пытаюсь ждать.

И верить, что вот-вот уже сейчас,
Еще чуть-чуть и будет всё как прежде,
И кутаясь в убогие одежды,
Скрываю блеск от слез потухших глаз.

И пенье птиц и бабочки крыло,
Не скрыть зимы, что затаилась в сердце,
И хочется растаять и раздеться,
И тело погрузить в любви тепло.

И снова одиночество использованной вещи...

И снова одиночество использованной вещи.
Мне ничего не хочется, и врут, что время лечит.

Я сильная, я выдержу, я справлюсь не расплакавшись.
А память. Память вычищу, залью свинцом расплавленным.

Улыбка отшлифована, и пусть, что некрасивая.
Все фразы заготовлены – я выдержу. Я сильная.

Не хуже и не лучше я, и о себе всё знаю.
Живу, лишь сердце слушая. Но я одна такая.

Глаза сухие слез в помине нет...

Глаза сухие, слез в помине нет.
Лишь только губы снова онемели.
Казалось бы – я вижу яркий свет,
Но оказалось – лампочка в тунеле.

Эй там, электрик, отключи её.
Мне в темноте давно уже уютно.
Во тьме кромешной не видать вранье,
Хотя и правду в ней найти так трудно.

Бывает больно только первый раз,
Второй раз – больно, но уже полегче.
А третий – словно закаляет нас,
Стирает слезы, распрямляет плечи.

На сердце ляжет твердая мозоль.
С улыбкой вспоминая всё что было,
Живешь, совсем не ощущая боль.
Слова любви свою теряют силу.

О чём ты думал, когда в душу лез...

О чем ты думал, когда в душу лез?
Лишь о себе, о собственных желаниях.
Ждала я ангела, а появился бес.
Сверлом титановым разрушивший сознание.

То речью сладкой, как хмельным вином,
В туман из лжи и лести погружая,
Шептал – прелюдию оставим на потом,
Доверься мне, расслабься, дорогая.

И вот же, блин. Поверила опять.
Как будто жизнь ни разу не учила.
Ты как Икар хотела полетать?
Но солнце тебе наглость не простило.

От перьев пепел – словно черный снег.
Кружит над заблудившейся душою.
Бесовский раздаётся эхом смех.
А дождь весенний плачет над тобою.

А я люблю

А я люблю. Всё так-же – тихо, молча.
Скупые слезы душу мою жгут.
И сердце глупое никак понять не хочет,
Что у тебя другой по жизни путь.

Жизнь без меня. В довольстве и покое.
Огромный мир из света и тепла.
Ты дышишь воздухом, наполненным любовью.
А я задворками в твоей судьбе прошла.

А я люблю, хотя уже не верю,
Что в прошлом, там, ты честен был со мной.
Я думала, что приоткрыла двери,
А оказалась пред сплошной стеной.

В который раз листаю переписку,
Чужими стали все твои слова.
Ведь я люблю. Наверно даже слишком.
По следу моему растет трава.

Однажды зарастет густым бурьяном
Вся нежность, что еще живет во мне.
Другой я никогда уже не стану,
Но напишу на той, твоей стене...

А я люблю. Всё так-же тихо, молча.
Но о тебе уже не вижу снов.
И птицы черные мне в небесах пророчат —
Ты будешь жить, пока жива любовь.

Что забыла я в этой стране

Что забыла я в этой стране?
Почему как в угаре пьяном,
Я всё думаю о тебе,
Идол, призрак мой окаянный.

Что меня задержало здесь?
Я же знаю где дверь и выход,
Видно, всё-таки есть в тебе,
То, чего-то в других не видно.

Что так тянет меня сюда?
Что не спится проклятой ночью.
Ты зачем-то мой сон украл,
И меня отпускать не хочешь.

Что забыла я в жизни твоей?
Ведь зачем-то я здесь и рядом.
Тень твоя, среди других теней.
Но я здесь, значит так и надо.

Моей любви океан

Моей любви океан – в тоске размытые стены.
Стекает грязный обман блестящей ртутью по венам.
Холодный пот побежит по рваным ранам от крыльев.
Мои мечты – миражи, покрыты грязною пылью.

Моя надежда лежит на дне уродливой лужи,
Предатель – голос дрожит..ты мне по прежнему нужен.
В горячем липком бреду шепчу любимое имя,
И прошлое берегу – живу словами твоими.

Глаза опухли от слез и солнце ярким не кажется,
Пора очнуться от грез, ведь наши жизни не свяжутся.
Моя любовь океан, вернее мертвое море.
Хранитель боли и тайн и самых разных историй.

Я твоя женщина

Я твоя женщина, ведь я твоя Весна,
Я нежности твоей катализатор,
Я покрывало мягкое для сна,
Желаний потаенных провокатор.

Я твоя женщина, я та, кто верно ждет,
Твоя стена и щит одновременно,
И ты уверен – уж она то не уйдет,
А если... вдруг... Вернется непременно.

Я твоя женщина, которую любить,
Не можешь, хоть и честно ты пытался,
Но бросить насовсем и позабыть,
Не смог, а видит Бог – старался.

Я твоя женщина, твой личный талисман,
Твой амулет от холода и стужи,
Твоё лекарство от случайных ран,
И та, которой бесконечно нужен.

Я твоя женщина, наркотик для души,
И твоя совесть, что оберегает,
Я словно звездочка среди ночной тиши,
К тебе под веки в сон твой проникает.

Я твоя женщина – одно твоё крыло,
Из разноцветных необычных перьев,
Второе у тебя произросло,
В нем все оттенки черного и белого.

Я твоя женщина, что ночью у икон,
Смотря на образа молитвы шепчет,
Храни его... и до земли поклон,
Храни его... он лучше всех на свете.

Я твоя женщина. Не будучи твоей.
Твоя Весна, Зима и Лето, Осень.
И как залиvistый влюбленный соловей,
Я женщина, что в сердце тебя носит.

Первый, единственный, одинокий

Провоцируя на эмоции,
Оголяя чужие нервы,
Выбирая нужные опции,
Ты идешь, ты хочешь быть первым.

И не важно, в каком направлении,
Первым мужем, мужчиной, воином,
Отметая любые сомнения,
Не всегда путями достойными.

Покоритель вершин непознанных,
Сам себе выбирая пророчества,
Причиняя боль неосознанно,
Путь в крошечное одиночество.

Спотыкаясь в бреду кромешном

Спотыкаясь в бреду кромешном,
Задыхаясь от дикой боли,
Лишь один билет в бесконечность,
Где душа протухает в неволе.

И писать, словно жесткий постскрипtum,
Каждый стих – приговор печальный,
И губами немymi молитвы,
Небесам возносить отчаянно.

Рвать зубами, руками, на части,
Лицемерные лживые маски,
Разрушая нежное счастье,
Ноги в кровь, по осколкам сказки.

Ни вместе, ни врозь

Он любил, но искусно скрывал,
Никому не желая признаться.
Он любил, но всегда утверждал:
– Мне приятно с тобою общаться.

Он любил, но он знал, что за всё,
Что за каждое слово в ответе.
Что такое сердце её,
Лишь одно, лишь одно на планете.

Он любил, но сказать не мог,
Не желая давать ей надежду.
А она читала меж строк
«Я любил и люблю как прежде»

Он любил, но сказать не мог,
Ибо знал, что придется расстаться.
А она читала меж строк
«Я люблю... Прекрати обижаться»

А она так ждала тех слов.
Так мечтала услышать – «любимая»
Только он их сказать не мог,
Строил стену непреодолимую.

Так и были они – вместе, врозь.
Ни друг с другом, ни друг без друга.
И отдельно хранили любовь,
Что стонала и билась как выюга.

Помолчи

Помолчи. Мне не нужен ответ.
Это только мое, личное.
Я, как-будто, сырыми спичками,
Вызываю в агонии свет.

Я еще улыбаюсь. Мысленно.
Но уже ничего не жду.
Я в своем захлебнулась бреду,
И тебя завалила письмами.

Отболит, заживет, забудется,
Все пройдет, мое сердце выдержит.
Время раны на сердце вылижет,
И от солнца глаза зажмурятся.

Я тебя не виню ни капельки,
Я сама виновата, глупая.
Интернет и реальность путаю,
Словно нищий у церкви на паперти.

И прощенья прошу заранее,
За все то, что еще будет сказано.
Видно, крепко к тебе привязана,
Коль, пишу тебе строчки – признания.

Давай попробуем

Давай попробуем расстаться насовсем,
Порвать, забыть, что прежде нас держало.
Избавимся от множества проблем,
Сама не верю, что такое написала.

Давай попробуем в который раз уже,
Расстаться насовсем и безвозвратно.
Ты в новых чувствах и на новом рубеже,
А я в подвале твоей памяти обратно.

Знать, что ты есть, но не имею прав,
Назвать своим, любимым и желанным.
И безответно сердце растерзав,
Быть вечно в омуте холодном и туманном.

Быть другом – здорово, увы, не для меня.
И каждый миг переживать, осознавая,
Что ты сейчас её к себе прижав,
Целуешь, обнимаешь и ласкаешь.

Наверно, изощренный мазохизм,
Во мне живет и правит бал жестокий.
А сердце, как послушный механизм,
Качает крови горькие потоки.

Давай попробуем. Ну отпусти меня!
Я тоже жить хочу, а не сдыхать в подвале.
Хочу, как все, любовного огня.
Устала другом быть.
Прощай. Целую.
Валя.

Я устала щеки подставлять

Я устала щеки подставлять,
По обеим вдоволь нахлестали.
Я не каменная леди, не из стали.
И себя хочу я уважать.

Я устала вечно доброй быть,
Улыбаться даже если больно.
И теперь я говорю – довольно.
Мазохизм душевный прекратить!

Я устала слушать про себя,
Как мне жить и что мне дальше делать.
Я ведь не пушистая и белая.
Демоны внутри меня сидят.

Я устала по частям дарить,
Сердце, душу и порою тело.
Я когда-то многого хотела.
А теперь мечтаю просто жить.

День, в котором меня не стало

День, в котором меня не стало,
Станет самым счастливым днем,
Я любовью тебя достала,
Хоть давно мы уже не вдвоем.

Ты вздохнешь наконец свободно,
Скажешь:
– Вот и пропала она,
Моя женщина неудобная,
Моя тень и моя стена.

Можно жить и не мучаться совестью,
Можно всё, не стесняясь ни в чем.
Сыт по горло я этой повестью,
Та, что стала моим бичом.

И на новые отношения,
Без сомнения хватит сил.
И не нужно просить прощения,
Хоть и редко ты их просил.

Солнце светит теперь по новому,
Даже дождик какой-то другой.
Погружаясь в сон поролоновый,
Шепчешь ты – «Я уже не твой».

Наслаждайся фальшивой свободой.
На холодном полу пьедестала,
Надпись, словно орнамент уродливый,
«День, в котором меня не стало».

Любим...

Любим, присядь, давай поговорим.
За просто так, о том что есть и будет.
О том, что важно только нам двоим.
В конце-концов, ну не чужие же мы люди.

Расскажешь, как дела, как новая любовь,
Какие планы, как вообще живется,
Что видишь ты во сне, или не видишь снов,
Работа как, и всё ли удастся.

Я расскажу немного о себе,
Совсем чуть-чуть, ведь ты почти всё знаешь.
Гляжу в окно на пару голубей.
Они счастливей нас. Ты не считаешь?

Неведомы условности границ,
И скучный быт совсем им не мешает.
Они, как множество себе подобных, птиц,
Все на лету проблемы разрешают.

Любим, гляди как чистит голубок
Ей крылышки и как она воркует.
А интересно, есть ли птичий Бог?
Кого в молитвах птицы помянут?

Любим. Ну не грусти, ведь всё же хорошо.
О чем задумался, иль изнутри что гложет?
Родной мой, не сержусь, что ты ушел.
Она ж красивей и она моложе.

Ну честно, дорогой, обиды нет.
Всё так и быть должно, всё очень честно.
Меж нами пропасть в полтора десятка лет,
И каждому под солнцем своё место..

Гляди! Гляди! Вот птицы взмыли ввысь,
И в воздухе кружась, в любви купаются.
Ой, к самым облакам же поднялись.
Уже не видно... В небе растворяются...

Вот так и наша странная любовь.
Достигла апогея и растаяла.
Ты полюбил уже другую вновь,
А я сердечко в облаках оставила.

Вернусь на землю. Не хочу летать.

Быть птицей черной, омрачая небо.
Оно для тех, кто прирожден мечтать,
А ты моим даже в мечтаньях не был.

Другая весна

Весна моя, прошу, верни мне сердце,
Зачем его взяла ты у меня,
Зачем слова туманом сладким стелятся,
Зачем добавила душе моей огня.

Ведь столько раз вверяла свою душу,
Всё в пустоту, дарила в никуда.
Хотела о любви твой шепот слушать,
Не получалось, впрочем, как всегда.

Весна, молю, верни мне лютый холод,
Чтобы замерзло всё, чего боюсь.
Молю, утихнет пусть сердечный голод.
Пожалуйста, весна, я не сдержусь.

Влюблюсь опять, до боли и до стона,
Влюблюсь, да так, что задохнусь от чувств.
Когда ломает сладкая истома,
Когда стук сердца слышен всем вокруг.

Весна, прошу, уйди, молю. Не надо...
Я столько умирала по чуть-чуть.
Пожалуйста, весна, не стой со мною рядом,
Я так устала. Дай мне отдохнуть.

Ты мой

Ты мой личный наркотик,
который не чувствуют тесты,
Ни в одном каталоге такого названия нет,
Ты сознание моё и уж быть до конца
нужно честной,
Ты настолько силен, заменяешь мне
воздух и свет.

Ощуцаю тебя каждой маленькой
клеточкой тела,
Дуновение ветра приносит мне запах волос,
Разум шепчет предательски —
Ты сама же всего захотела,
Сердца нет, ты его просто взял
и с собою унес.

И отдавшись тебе я поверь ни о чем не жалею,
Растворяясь в тебе я живу
и люблю за двоих,
Без тебя ни писать, ни летать,
ни мечтать не умею,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.